

84Р6К
Р69

Владимир Романчин

**ИНФОРМАЦИЯ
К
РАЗМЫШЛЕНИЮ**

*По бездушному покою
сатирической строкою*

2001

Иван

(Т) 7-31-45

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

--

84Р6 К

Р69

Владимир Романчин

**ИНФОРМАЦИЯ
К
РАЗМЫШЛЕНИЮ**

82345 (1)

*По бездушному покою
сатирической строкою*

Ц Б С
г. Ленинск-Кузнецкий
Отдел обслуживания
АВОНЕМЕНТ

2001

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МБУ "Библиотека им. В. И. Ленина"

ОГЛАВЛЕНИЕ

Неодушевленные предметы	3
Абыкаки	4
Деревенские картинки	6
Пьяные страдания	7
Нас шурнули мордой в рынок	9
Головокружение от гласности	11
Забастовки, забастовки	12
Демократы победили	14
Друзья поддатели	15
Перестройка – перекройка	16
А что грядет?	17
Все от дьявола	18
Доперестраивались	19
Хожу, смотрю	21
Информация к размышлению	23

НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Каждому еще со школьной парты
Ведомо, что хлеб, отчизна, карта,
Тополь за окном и солнце – это
Неодушевленные предметы.
Только вот нелепо как-то случилось,
Охнули мы только лишь под старость.
Обнаружив, что не только это
Неодушевленные предметы.

Как был свет грядущего красив!
Мы рвались к нему, не сообразив,
Что над нами, в главных кабинетах –
Неодушевленные предметы.

Вдумайтесь, ведь семь десятков лет
Верили мы в тот волшебный свет,
Так и не поняв, что это кредо
Неодушевленного предмета.

Плакали, терпели ... И молчали.
Гнулись, гибли и душой мельчали.
Шутка ли, когда в приоритете
Неодушевленные предметы.

Господи, а нам ведь с парты школьной.
И мы в это верили невольно .
Погубили нас, по всем приметам,
Неодушевленные предметы.

1-90

АБЫКАКИ

Бьются ученые.
Бьются политики,
Криминалисты и аналитики
Выяснить сиясь, откуда и как
Взялся в России у нас Абыкак.
Толи он выживший правнук царизма,
Толи побочный сынок большевизма,
Кое-кто твердо уверен,
Что он
В наше беспутное время рожден.
Пашет он землю,
Тачает башмак –
Все – сикось-накось,
Все – абы как.
Пашни не родят,
Башмак – кривоносый,
Скотина в загоне –
По брюхо в навозе,
В усердьи не рьяном построит ли дом –
Жить не удобно и холодно в нем.
Выложит печку –
Не топится печь,
Сляпает мебель –
Ни сесть и не лечь.

Все, что ни сделает он –
Не годится,
И едем мы все покупать за границу.
Пролез он в чины
И засел в управленьях,
Присутствует дух его в важных решеньях,
Сдается,
Что в танковой яррой атаке
И власть захватили у нас Абыкаки.
И зря напрягают умы аналитики,
Рвут микрофон друг у друга политики,
Сверив на днях гороскоп Абыкака,
Звезд состоянье и знак Зодиака
Вычислил точно я :
Все началось
С исконно русских
Тяп – ляп и Авось.
С тайного их
Незаконного брака
Род начинается всех Абыкаков.
И целое полчище их развелось!
Вот и живем мы –
То вкриво, то вкось ...

Ну а вы, читатель, как –
Не из тех ли Абыкак?

II-95

ДЕРЕВЕНСКИЕ КАРТИНКИ

Нынче время, всем известно,
Что ни час, то горячей.
И в селе, как повсеместно,
Не хлебают лаптем щей.
Там Чубайсы утрясают
С госимуществом вопрос,
Здесь давно уже решили:
На корню пропьем совхоз.
На работе – абы как бы,
Не лежит к делам рука.
А в гулянках здесь и бабы
Не уступят мужикам.
Старый дед да стара баба
Накосили сена клок,
Привезти наняли трактор –
Кто-то сено уволок!
Школа рядом с кочегаркой,
Только вот ведь в чем вопрос:
В кочегарке очень жарко,
В школе – сызнова мороз.
Всем теперь, должно быть, ясно –
Мы от дел не в стороне.
Все у нас идет прекрасно,
Как во всей большой стране.

III-97

ПЬЯНЫЕ СТРАДАНИЯ

Из конца в конец селенья
Трактора мотаются.
Не в работе, а с похмелья
Трактористы маются.

Предлагают комбикорму
По бутылке за мешок
(Уж такая нынче норма –
Только выручи, дружок!)

Двое съехались: - Петруха,
Отоварился, ай нет?

- Да бутылку бормотухи
- Нацедил Авдотьян дед.

- У тебя хоть бормотуха,
Банку вмажешь – и косой.
У меня же невезуха –
Хоть ложись под колесо.

И опять, газуя чадно –
Не своя, так и не жаль –
Гонят технику нещадно
В не измерянную даль.

А директор чуть не плачет:
На корню пропьет совхоз.
Посадить бы их на клячи,
Только кто потянет воз?

Этот клин не выбить клином,
Пригрозили же вчера:
Будешь жать на дисциплину –
Так пропьем и трактора.

Потому то по селенью
Трактора мотаются.
Это с дикого похмелья
Трактористы маются.

1-96

НАС ШУРНУЛИ МОРДОЙ В РЫНОК

Демократы перестройкой
Разожгли большой пожар.
Затевали сделать рынок.
Вышел худенький базар.
Раньше тоталитаризм,
Ныне – демократия.
Все что в жизни накопил
На жратву истратил я.
Деда кровь уже не греет,
Он на шубу накопил.
А реформы подоспели –
Рукавицы не купил.
А Гайдар реформы тешет.
Заступился аж топор.
А народ затылки чешет:
Объегорил нас Егор.
Беловежская нелепей
Изо всех нелепых буз.
Трое именем народа
Развалили там Союз.
В телеящике по году
Гонят мыльный прах и пух.

Чтоб о голоде народу
Было думать недосуг.
Реформаторов ругают.
А чего их костерить?
Ведь они нас научили,
Как без денег можно жить.
Ох, проклятые реформы,
Вы и бабам не с руки.
Вдруг с кормежки ниже нормы
Приослабнут мужики.
И опять станок штампует
Деревянные рубли
Шахтам леса не хватает –
Весь на деньги извели.
Вон Чубайс без проволоочки
Гонорары брать горазд.
Ну а мне за эти строчки
Кто тысячку не подаст?
Долларов!

III-96

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ ОТ ГЛАСНОСТИ

Лишь подходим мы к порогу
Перемен едва – едва,
А от гласности у многих
Кругом ходит голова.

Крокодильи слезы – градом,
Будто всех уж в гроб кладут.
А посмотришь трезвым взглядом –
Каждый сыт, одет, обут.

В холодильниках – завалы,
Сундуки – не на легке.
А у многих, как бывало,
И сопатка в табаке.

А какой-то жук навозный
Уж и все судить готов:
И колхозы – не колхозы,
И построили не то.

И не гибли, мол, в окопах,
За чужой держась спиной,
И не мылись горьким потом
Над разрушенной страной.

Да и все готовы хаять
От Петра до наших дней.
Благо – гласность не мешает,
Все дозволено при ней.

Что отцы им, что им деды,
Что им Родина сама ...
Я б сказал – сужденья эти
Не от здравого ума ...

VII-86

ЗАБАСТОВКА, ЗАБАСТОВКА ...

Вновь шахтеры всех, кто сверху.

Оголтело невлюбя,

Тянут новую прореху

Одеяла на себя.

Может есть к тому причина,

Только вот ведь в чем кручина:

Нет в Союзе, как на грех,

Одеяла без прорех.

А они свое: не мешкав,

Дай тряпье, жратву, уют.

А угля из лав все меньше

Для народа выдают.

Вон уж где-то мерзнут дети,

Стал без топлива завод ...

Ну а вдруг и вам соседи

Перекроют кислород?

От "ночных", "дорожных" смело

К двум зарплатам погребли.

Ну зачем вам, в самом деле,

Деревянные рубли?

Вот уже и Горбачева.

Кроют в матушку с плеча.

Скоро, видно, и до Бога

Доберутся сгоряча.

ПРИЯТЕЛИ – ПОДДАВАТЕЛИ

Коль пуста душа –
Делать нечего,
И с утра “троят”
И вечером,
Поддают с людьми
Незнакомыми,
Враждуют всю жизнь
С законами.
На бровях к семье
Возвращаются,
Там заранее все
Печалятся.
Увильнуть от дел
Их святой удел,
Потому что труд
Пусть, мол, черти трут.
Им бы что – нибудь
Без хлопот урвать,
На святое им
С висока плевать.

Из таких вот в войну поддавателей
Вербовали враги предателей.

III-70

ПЕРЕСТРОЙКА-ПЕРЕКРОЙКА

Перестройка-перекройка.
Из-за власти драка ли?
Ельцин скушал Горбачева,
Только ложки сбрыкали.

Над реформами потели
Президент и братия.
Демократию хотели,
Вышла – дермократия.

Правовое государство
Президент иметь хотел.
Ныне в этом государстве
Жизнью правит беспредел.

Да, когда-то нам столица
Доброй матерью была,
А банкиров расплодила –
Весь народ обобрала.

Раньше нищих было мало,
А теперь – полнации:

Ельцин это называет -

Л и б е р а л и з а ц и я !

Президент нам дни и ночи

О согласии твердит.

Все ограбленных с грабителями

Хочет помирить.

1-98

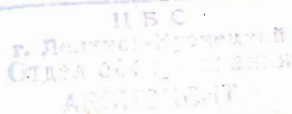
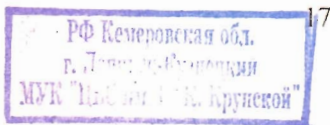
А ЧТО ГРЯДЕТ?

82346/1

Сдается, что в России разом
Куда-то в бездну канул разум,
В пылу дискуссионных бурь
Берется правдой править дурь.
В угаре гласности "свободной"
Не речь, а лай из подворотни;
Иными понят плюрализм
Как плюй на всякий реализм.
Трибунный хам давно не в новость.
В загоне ум. В опале совесть.
Из донной мути вышли в паны
И бездари и горлопаны.
А кто-то исподволь, умело
Их подправляет то и дело.
У "демократии" под кроной
Войну затеяли законов,
Раздел имущества. А где-то
Столкнули лбом суверенитеты.

Вот так на смену "партократам"
К престолу рвутся "демократы".
Неужто нам и впрямь грядет
В крови "Октябрь наоборот"?

11-94

ВСЕ ОТ ДЬЯВОЛА

Нет, раньше на эстраде – мелко плавали!
Русланова, Утесов – ерунда ...

В них – все от Бога, ничего от дьявола,
Вот нынче на помостках – это да!

Ах, сколько обретишь на это глядя:
Мелькают кудлы, локти, женский зад
Пол дюжины уродствуют с эстрады,
А сотни им из зала голосят!

Беснуются, хрипят и пот с них градом,
От сотни децибел уже тупы.
Кто больше кренделей свихляет задом,
Тому и вся симпатия толпы.

Шаманское камланье переняли
И бесятся в софитовом свете.
Мелодии – от грохота обвала,
Слова – от попугая какаду.

Отринуты каноны. Смяты догмы.
С яишницей спутан божий дар.
И чем сильнее растрепаны их лохмы,
Тем непричесанней и сам репертуар.

Да, раньше на эстраде – мелко плавали.
Леонтьевщина ныне – экстракласс.
И ничего от бога – все от дьявола!

Вот так и “окультуривают” нас ...

XI-80

ДОПЕРЕСТРАИВАЛИСЬ

Бьемся о стену,
Ищем истину,
Ум за разум –
Да как же так?
Сеем мудрое,
Годы – листьями,
А в итоге –
Сплошной сорняк.

Пашут наши умы
Идеологи,
Реформаторов разных –
Рать.
А мы молимся
Злому молоху.
И на все – то нам
Наплевать.

Все на речи горазды,
На реплики.
И умны!
Да не тем концом.
Насажали на шею
Нахлебников.
Не нужны,
А кряхтим, несем.

Все в правах, увы,
Не обижены,
Чуть чего —
И вопрос ребром!
На работу плетемся
Отсиживать,
А с работы домой —
Бегом!
И с чего мы так
Ныне бедствуем?
Все за светлое,
Как один.
Учим отроков,
Нежим, пестуем,
А из сына выходит
Свин.

И не время ли нам
Проникнуться:
Создаем-то мы —
На грош!
Как аукнется,
Так откликнется,
Что посеяно,
То пожнешь.

IX-95

ХОЖУ, СМОТРЮ.

Хожу, смотрю в глаза собакам,
Не привечая, не маня.
Холодным, злым, презренным зраком
Косит прохожий на меня.

О, эти нынешние взоры,
Пустот зияющий провал.
Ушли в себя, зарылись в норы,
На все – чихать, все – трынть – трава.

Как соль на нервах оголенных –
Цинизма, пошлости налет.
С каких широт, каким циклоном
На нас наносит этот лед?

А были ж мы щедры, богаты
Теплом, сердечностью. Не злы ...
Помочь любому были рады
Не как теперь – из-под полы.

С любимым приятно было рядом
И попотеть, и посидеть.
И песню спеть. И сверить взгляды.
И за отчизну порадеть.

От чувства общности и дела
Вздымалась радость как волна.
И хоть в карманах не звенело,
Зато душа была полна.

А ныне мыслящим инако —
Ни окорота, ни числа ...

Хожу, смотрю в глаза собакам —
В них нет ни зависти, ни зла.

**Информация
к размышлению**

ПОЭМА

Не то пепел,
Не то пыль,
Не то небыль,
Не то быль,
Не старинное преданье,
А сказанье об Иване,
Как он, мысля налегке,
Погорел на пустыке.

Или

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Не в каком -то древнем царстве,
В современном государстве,
А точнее – в самом том,
Где и мы с тобой живем.

Жил да был один Иван,
Не мудрец, и не болван.

На собраниях скромненький был,
Не молчал пустое,
Пережил социализм
С Брежневским застоём,
О работе не болел,
Если пил, то норму,
Перестройку пережил,

Тут пришли реформы.
От великого ума,
Или так, по пьянке,
Но шурнули в рынок нас
Как котят в лоханку.
Хватит жить, мол, за конторой,
Сам борись, кто хочет жить.
А не выплывет который,
Значит, так тому и быть.

* * *

И Иван смикитил быстро
В ситуации такой,
Что не время торопиться
На заслуженный покой.
- Ты меня, начальник, лучше
Не гони на печь, погоду,
Пусть мне пенсия к получке
Будет маслом на ломоть.
Мы с тобой свои ребята
Ты мне дело дай по блату:
Отсидел, и был таков.
Потому, что на работе
Ныне вкалывать до поту
Больше нету дураков.

* * *

Так и случилось.
Ваню в цехе
Уж не дубит до черна,
Как подряд годков пятнадцать,
Жар каленый от горна.
Ваня – бог в инструменталке,
Тут не моешься в поту.
Всех он знает,
Да и сам он
У народа на виду.
И решил он на досуге
Хитрую задачку:
Всю получку Ваня в дом,
Пенсию - в заначку.
Через годик, глядь, у Вани
Что – то звякнуло в кармане.
Стал вопрос: Куда девать,
Чтоб свое не потерять?

И нашелся умный друг.
Подсказал он: - Ванька,
Не клади - ка ты деньгу
Ни в какие банки.
Если вложишь на сберкнижку,
То получишь кукишь – шишку,
А в кубышку закупоришь –
Сам себя же объегоришь:

При ле-би-ре-за-ции
Их сожрет инфляция.
В долг вот тут один берет,
И пускает в оборот.
Все как есть по чести!
Вложишь сотню – через год
Получаешь двести.

* * *

Призадумался Иван
(Первый раз, заметим.):
Зря, выходит, трут карман
Эти тети – мети?
И, выходит, можно жить
На нужду не глядя,
Коль побольше заложить
Денег тому дяде?
Ваня денег признал
И бегом в контору
Друг хороший подсказал
Адресок которой.

С виду офис – так себе,
Выглядел уныло.
И названье “Бе-Бе-Бе”
Ваню усомнило.
Он хотел уж оборот

Дать одной ногою;
Только видит, что народ
В ту контору валом прет,
И видать, с деньгою.
А внутри все – первый класс!
Бра, ковры, панели ...
И сомнения все враз
Напрочь отлетели.

В кассах барышни сидят,
На людей не глядя,
К кассам в очередь стоят
Парни, тети, дяди.
Ваня быстро все смекнул,
Зорко глянув в оба,
И пристроился к окну
За одной особой.
Обернулась дама та,
Ваню взглядом жаля,
И портфельчик – тю-тю-тю,
От него подале.
Пальцы, личико у ней
Больно пухлы что-то.
Вряд ли денежки она
Зашибала потом.

Смерив Ваню с искося
От окна с решеткой,
Три бубновые туза
Обсуждали что-то
Ну а Ване что они,
Те чужие дяди?
Деньги сдал,
Бумагу взял
И катись не глядя.

* * *

Скоро слово говорится,
Дело ж медленно творится,
Ведь оно, наоборот,
Словно нищенка бредет.
Ваня, руки потирая,
Ждет свои проценты.
Буду, мол, с начала мая
Жить на ди-ви-ден-ты.
Больно слово то ему
Умное по нраву.
Ваня гоголем живет
И глядится браво.

* * *

Только слышит, говорят,
Лопнула контора.

Ваня денежки свои
Доверял которой.
- Боже! – охнул тут Иван,
- Вот дурак! Тетеря...
Сколь долгов назанимал,
Как же быть теперя?!
Я ж хотел долги вернуть,
А проценты вложить,
И таким вот оборотом
Денежки умножить.
Окрутили, обвели,
Как тот волк барана ...

Да, был кто-то похитрей
Нашего Ивана.

Ваня кое – как дождал
Утреннюю пору
И в тревоге побежал
В ту “Бе-Бе” контору.
Глядь, а там таких Иванов
Как над озером туманов.
Кто сопит,
А кто слезу.
Проливает с градом,
Ну а кто-то кроет власть
Трехэтажным матом.

- Наплодили спекулянтов
Да предпринимателей!
А теперь вот и воров –
Грабить нашу братию.

Президента кто-то крыл,
Словно рысь оскалась.
Три бубновые туза
Тоже тут толкались.
Ваня губу прикусил,
Почесал в затылке,
Видит, дело тут решить
Трудно без бутылки.
Ноги в руки и бегом
К другу за советом.
Ну а друг ему:
- Я сам
Погорел на этом.
Только знаю:
Надо нам
Действовать ногами,
Чтоб ворюга не сбежал
С нашими деньгами.

И решили дело споро –
Двигать прямо к прокурору:
Так и так, ловите вора,

Да проворней, пока вор
Не смотался за бугор.

А на утро – новый слух:
Посадили вора!
И наложили печать
На его контору.
Ваня снова ноги в руки
И доложил другу:
Слава богу, не сбежит
Мол, теперь ворюга.

* * *

Ну сбежать и не сбежит,
Раз к ногтю прижатый,
Голова теперь болит –
Как вернуть деньжата.
За каких-то пару дней
Ваня сбросил в теле,
Аж встревожилась жена:
- Ты не заболел ли?

Про иванов тайный вклад,
Надо вам заметить,
Не догадывались дома
Ни жена, ни дети.
Глупых толков и речей
Избежать стараясь,

Он за шапку – и за дверь:
- Выйду прогуляюсь.

До гулянья только тут,
При таком то горе?
Ноги сами принесли
Ваню к той конторе.
Ну а тут – опять толпа,
В этот раз потише.
Меж собою говорят
Так, что еле слышно.
У одних, да у других
Он подслушал что-то
Понял Ваня, что у всех
Общая забота.
Кровным денежкам своим,
Вкладам все внимание

Три бубновые туза
Подманили Ваню.
Куртки мягкокоженны,
Бороды ухожены,
Туфли заграничные,
Сами симпатичные.
Так и так, мол,
Мы давно
Вас тут присмотрели

А поскольку на одной
Дури погорели
Нам сам бог теперь велел
Силы вместе сложить.
Глядь, и выйдем сообща
Из беды, быть может.
Вот нашлись тут дураки –
Сразу к прокурору.
Делового человека
Упекли как вора.
Ну тупее утюга
Эти идиоты.
Деньги целы, но они
В сложном обороте.
А делец в тюрьме заперт.
Так какой же оборот?

Тут Иван раззявил рот
Шире, чем ворота.
Как он ловко схлопотал
Званье идиота!
Ну тетеря,
Ну болван!
Вот же как бывает:
Сам себе наклал в карман
И кричит: - Воняет!

И к Ивану кое-как
Возвратился разум:
- Ну ды это ... Как ево ...
Ну а делать — то чево? —
Приморгнул он глазом.
Им как будто невдомек
Ванино смущенье:
- Надо парня выручать,
Тут одно решенье.
Мы составили уже
Ко властям петицию,
Только подписи собрать
Надо потрудиться.
Вы — рабочий человек.
Честный, вам поверят.
И откроются легко
Нужные нам двери.

* * *

За вину Иван готов
Вкалывать до поту
И как плугом в борозду
Врезался в работу.
В помощь взял себе родных,
Блиzkих и знакомых,
На базарах побывал,
У пивных, в завкомах.

И за считанные дни
Через то старанье
Обнаружился талант
Лидера в Иване.
И пошли, пошли дела:
Митинги, пикеты ...
Ну и кто бы устоял
Против силы этой?

* * *

Как-то Ваня повстречал
Даму, за которой,
Не забыли?, он стоял
В очередь в конторе.
Ваня б мимо прошмыгнул,
Помня взгляд колючий,
Уж и лик отворотил,
Да не тот был случай.
Та дорогу заняла
И к нему с приветом.
И улыбочкой играла
Озорной при этом.
Так и так, мол,
Вы теперь
Человек известный.
Даже рядышком пройдись
С вами очень лестно.

Только время мы терять
Попусту не будем:
Вас сегодня ждут к обеду
Деловые люди.

Удивиться бы ему:
Честь-то — не по званию.
Но волна уже несла
Гребнем славы Ваню.

* * *

Привела Ивана дама
В ресторан гостиный,
В кабинете усадила
В уголочек чинно.
Посредине за столом
Человек двенадцать.
Толи встреча деловая,
Толи веселятся.
Присмотрелся Ваня к ним,
Видит, из знакомых
Сам хозяин их конторы,
Три туза бубновых.
Ваня им кивком: привет!,
То же самое в ответ.

Дама Ване коньячку
В рюмку подливает.
Он по малу в разговор
За столом вникает.

* * *

Вот он что-то уловил
Про долги совхозов.
Да с арендою земли
Не остаться б с носом.
И с дорогой, мол, дела
Утрясти не сложно,
Есть свои людишки там,
Только – вот таможня ...
- Что таможня! Надо взять
С головой юристов!
- Да не стали б в большинстве
В Думе коммунисты ...

Тут какой-то лысый бас
Ване незнакомый,
Перекрыл все голоса:
- Нам нужны законы!
Значит, стало быть, нужны
В думе наши люди.
Будут люди, стало быть,
И законы будут!

Сразу видно, что мужик
Без образования.

Кое-кто через плечо
Посмотрел на Ваню.

* * *

Сигаретный пряный дым
Вентилятор веет.
Ване эта обстановка
Душу так и греет.
Одного он не поймет:
Толк идет о деле,
Ну а он то им зачем
В этой богадельне?
И вопрос застрял гвоздем
В голове Ивана.

Впрочем, много было там
Всякого туману.
Как и то: за чей же счет
Все там пили – ели?

Протрезвел Иван к утру.
С дамой той в постели ...

* * *

И тот гвоздь в мозгах – опять:
Кто, зачем, откуда?
И какое до всего.
Дело тут ему-то?
И проснувшись через час,
Заплетая косы,
Осветила дама та
Все его вопросы.
- Ходишь, Ваня, как в потьмах,
По тропинкам узким.
Аль не слышал ничего
Ты о “Новых русских”?
- Дык и то в догадках мы –
Как бедняк в обновлениях ...
Вот за счет чего живут
Три туза бубновых?..
- Три туза? А, трое тех ...
Смотришь ты не зорко.
Это, Ваня, не тузы –
Так себе, шестерки.
Понахапали земли
И гребут с аренды,
Как блудливая жена
С мужа алименты.
- А хозяин “Бе-Бе-Бе”,
Тут –то хоть нормально?
Пирамиды, говорят ...

Или криминально?

- Ты вот денег дал ему,
Взять мечтаешь вдвое.

Ну а он кому-то их
Уж заложил втрое.

- Разве есть такой дурак?

- Сколько хочешь! Море!

Но берут они, учти,
Не от жиру – с горя.

Вот совхозы.

Близок сев. Семена, горючка ...

Чтоб совхозник не сбежал –

Поманить получкой.

И берут под урожай,

Даст ли бог который,

Аж под 200 годовых

У такой конторы.

Ну так есть тут криминал?

- Боже, пень я древний!

Я ж, выходит, обобрал

Братана в деревне!

- Да, выходит. Но решил

Брать кредит, не брать ли

Ведь не ты? И суд тебя

Тут достанет вряд ли.

Как и босса “Бе-Бе-Бе”

- Ну а “Пирамиды” -?

- Это ловля дураков.
Что не говори ты.
Хоть и знают,
Что дойдут
Все-таки до точки.

* * *

Только, Ваня, это все
Пустяки, цветочки.
Эти, Ваня, к капиталу
Только тянут лапу.
А сегодня правят бал
Кто уже нахапал.
Кое-кто в социализме
Был к кормушке рылом.
Перекройка – перестройка
Многих одарила
Ну а рынок ...
Перли тут,
Ваня, уж не крохи
Все успели подобрать
Что лежало плохо.
- А правительство – то что ж,
Президент народный?
- Ты пощупай, Ваня, лоб,
Он, никак, холодный.
Будто печка без угля,

Ни шиша не варит.
Да они, Иван, давно
С этими вот в паре!
Ведь реформа для того
Ваня, и ведется
Чтоб богатых возродить.

- Как?

- А как придется.

Лишь одно тебе скажу:
Походи по свету,
Честных к этому путей
Не было и нету.

* * *

- Во ...

Иван мотнул башкой,
Почесал макушку,
Сбросил ноги на ковер,
Глянул на подружку.

- Ха, а я то им зачем,

Для какого ляду?

Дама косу доплела:

- Надо, Ваня, надо.

Ты не первый день живешь,

Кудри вон в седилах,

А не понял, что вчера

Был ты на смотрилах.

- На смотринах?
Это что ж,
Сватают куда - то?
- Да, Ванюша милый, да -
В думу депутатом.
- Га, да я ж - кругом Иван.
Это каждый скажет!
- Ты себя уж показал,
И еще покажешь.
У тебя авторитет, -
Армия приятелей,
Ты же яростный защитник
Прав предпринимателей.
Председатель комитета
Вкладчиков обиженных.
Значит, всей душой за
Бедных и униженных.
И работал убежденно,
Искренне, без шума ...
- Ну а сами они что ж
Не идут в ту думу?
- Да зачем же им такой.
Ваня, гласный выезд?
Им в тенечке надо быть.
Свет глаза им выест.
Миллионами крутить -
Это вот им кстати.

А “подумают” за них
Подставные дяди.
– Я ж глупее утюга,
Нос в кузнечной саже ...
– Ну за что голосовать –
Там тебе подскажут.
Не один ты будешь там,
Фракция, кагорта ...
Но их линию держать
Надо будет твердо.
– Значит, грабить, воровать ...
– Ну зачем так грубо?
Вот прибрать к рукам землю
Им бы было любо.
Но пока такой закон –
Как туман над речкой.
Вот и скажете вы там
Веское словечко.

* * *

И опять Иван в раздумье.
(В пятый раз, однако?)
Это сколько ж стало их,
Мыслящих инако?
Может быть они правы,
Новые хозяйвы?
Приберут, что растрясли

Чтоб старались избегать
Криминала в деле,
И законы нарушали
Не до беспредела.
Ведь они в законах тех —
Как баран в толмудах.
Да и в рамках их держать
Надо бы кому — то
А без этого они не дельцы —
Бандиты.
Ваня брови приподнял;
Удивясь: - Гляди ты!
Что ж выходит, что у них
Все кругом в законе?
- Да для этого у них
Президент на троне!
Чуть чего не так, у них —
Ушки на макушке:
Кто — в “Матросской Тишине”
Ну а кто — на мушке.
Разве это все тебе,
Ваня, не понятно?

Дама вышла из воды —
Поглядеть приятно.
Формы — словно у богинь.

Чтоб старались избегать
Криминала в деле,
И законы нарушали
Не до беспредела.
Ведь они в законах тех –
Как баран в толмудах.
Да и в рамках их держать
Надо бы кому – то
А без этого они не дельцы –
Бандиты.
Ваня брови приподнял;
Удивясь: - Гляди ты!
Что ж выходит, что у них
Все кругом в законе?
- Да для этого у них
Президент на троне!
Чуть чего не так, у них –
Ушки на макушке:
Кто – в “Матросской Тишине”
Ну а кто – на мушке.
Разве это все тебе,
Ваня, не понятно?

Дама вышла из воды –
Поглядеть приятно.
Формы – словно у богинь.

И коса - венечком.
Что она ему, Иван
Понял все, конечно.
А в сознании — новый гвоздь:
Ну она — то — кто же?
На замужнюю жену
Вроде не похожа —
Независима весьма.
На путану — тоже.
Черт их разве разберет,
Что за божьи твари
Эти бабы,
Да и то,
Если он в ударе.

И ответила она
Не петляя петли:
- И сама я не пойму.
Замужем я, нет ли ...
Мы учились, Ваня, с ним
В смежных институтах.
И встречались на катке.
Я и влипла ... Круто!
Как же, парень — эрудит,
И собой — картина.
Замуж шла за молодца.
Вышла - за кретина.

На виду идейным был
И, такой вот ляпсус,
Верил больше, чем себе
Ленину и Марксу.
В кабинетах и с трибун
Клялся в этой вере,
А в тихую штурмовал
Бастион карьеры.
Где локтями, где на храп,
Где через знакомых —
Через десять с лишним лет
Он уже — в обкоме.
А замужняя жена
Радовалась с дуру,
Пока волк овечью враз
Прочь не сбросил шкуру.
В год, как Ельцин развалил
Партию с союзом,
В мафиозные круги
Он прополз на пузе.
И про Маркса позабыл,
Партбилет похерив.
Начал хапать все подряд.
Ну а там же звери!..
И один удав его
Взял за жабры туго.
И сгорел бы бизнесмен,

Если б не супруга.
Где большие деньги, Вань,
Там ни норм, ни права ...
Он меня и подстелил
Под того удава.
- Разве это может быть!
- Может быть, Ванюша...
Испоганили они
Мне не тело – душу.

Ваня встал, поцеловал
Молча, словно рыба
В лоб ее. Она в ответ
Тихо так:- Спасибо.
Может тех постыдных уз
Не порвать бы сроду,
Но с той ночи обрела
Я, Иван, свободу.
Консультирую его,
Ясно, лишь за плату
И живу себе одна
В собственных палатах.
Глядь и ты туда зайдешь
Вечерочком волглым.
Я теперь тебя пасти
Буду долго – долго.
О тебе одном теперь

Вся моя забота:
Просвятить, образовать
И включить в работу.
Нам с тобой теперь ходить
Под одним седельцем.
- Во! А вдруг я не хочу?
- А куда б ты делся?
Ты учти, а вдруг опять
Лопнет та контора?
А долги? Тогда тебе
Не изжить позора.
- Так и ваш же лопнет вклад,
Ну и этих – “Новых”...
- Ах, Иван, какой же ты
Пень еще еловый!
Сам себя же обозвал,
Мол, кругом я “Ванька”.
Да у них весь капиталл
В заграничных банках!
- И у вас? Я ж видел вас
Тоже в той конторе...
- Это я спасала сестренку
Дуру от раззора.
Вновь Иван в раздумье впал,
Голова аж пухнет.
И еще не в Думе он,
Даже не на кухне.

И коса - венечком.
Что она ему, Иван
Понял все, конечно.
А в сознании — новый гвоздь:
Ну она — то — кто же?
На замужнюю жену
Вроде не похожа —
Независима весьма.
На путану — тоже.
Черт их разве разберет,
Что за божьи твари
Эти бабы,
Да и то,
Если он в ударе.

И ответила она
Не петляя петли:
- И сама я не пойму.
Замужем я, нет ли ...
Мы учились, Ваня, с ним
В смежных институтах.
И встречались на катке.
Я и влипла ... Круто!
Как же, парень — эрудит,
И собой — картина.
Замуж шла за молодца,
Вышла - за кретина.

На виду идейным был
И, такой вот ляпсус,
Верил больше, чем себе
Ленину и Марксу.
В кабинетах и с трибун
Клялся в этой вере,
А в тихую штурмовал
Бастион карьеры.
Где локтями, где на храп,
Где через знакомых –
Через десять с лишним лет
Он уже – в обкоме.
А замужняя жена
Радовалась с дуру,
Пока волк овечью враз
Прочь не сбросил шкуру.
В год, как Ельцин развалил
Партию с союзом,
В мафиозные круги
Он прополз на пузе.
И про Маркса позабыл,
Партбилет похерив.
Начал хапать все подряд.
Ну а там же звери!..
И один удав его
Взял за жабры туго.
И сгорел бы бизнесмен,

Если б не супруга.
Где большие деньги, Вань,
Там ни норм, ни права ...
Он меня и подстелил
Под того удава.
- Разве это может быть!
- Может быть, Ванюша...
Испоганили они
Мне не тело – душу.

Ваня встал, поцеловал
Молча, словно рыба
В лоб ее. Она в ответ
Тихо так:- Спасибо.
Может тех постыдных уз
Не порвать бы сроду,
Но с той ночи обрела
Я, Иван, свободу.
Консультирую его,
Ясно, лишь за плату
И живу себе одна
В собственных палатах.
Глядь и ты туда зайдешь
Вечерочком волглым.
Я теперь тебя пасти
Буду долго – долго.
О тебе одном теперь

Вся моя забота:
Просвятить, образовать
И включить в работу.
Нам с тобой теперь ходить
Под одним седельцем.
- Во! А вдруг я не хочу?
- А куда б ты делся?
Ты учти, а вдруг опять
Лопнет та контора?
А долги? Тогда тебе
Не изжить позора.
- Так и ваш же лопнет вклад,
Ну и этих – “Новых”...
- Ах, Иван, какой же ты
Пень еще еловый!
Сам себя же обозвал,
Мол, кругом я “Ванька”.
Да у них весь капитал
В зарубежных банках!
- И у вас? Я ж видел вас
Тоже в той конторе...
- Это я спасала сестренку
Дуру от развора.
Вновь Иван в раздумье впал,
Голова аж пухнет.
И еще не в Думе он,
Даже не на кухне.

Если б не супруга.
Где большие деньги, Вань,
Там ни норм, ни права ...
Он меня и подстелил
Под того удава.
- Разве это может быть!
- Может быть, Ванюша...
Испоганили они
Мне не тело – душу.

Ваня встал, поцеловал
Молча, словно рыба
В лоб ее. Она в ответ
Тихо так:- Спасибо.
Может тех постыдных уз
Не порвать бы сроду,
Но с той ночи обрела
Я, Иван, свободу.
Консультирую его,
Ясно, лишь за плату
И живу себе одна
В собственных палатах.
Глядь и ты туда зайдешь
Вечерочком волглым.
Я теперь тебя пасти
Буду долго – долго.
О тебе одном теперь

Вся моя забота:
Просвятить, образовать
И включить в работу.
Нам с тобой теперь ходить
Под одним седельцем.
- Во! А вдруг я не хочу?
- А куда б ты делся?
Ты учти, а вдруг опять
Лопнет та контора?
А долги? Тогда тебе
Не изжить позора.
- Так и ваш же лопнет вклад,
Ну и этих – “Новых”...
- Ах, Иван, какой же ты
Пень еще еловый!
Сам себя же обозвал,
Мол, кругом я “Ванька”.
Да у них весь капиталл
В заграничных банках!
- И у вас? Я ж видел вас
Тоже в той конторе...
- Это я спасала сестренку
Дуру от раззора.
Вновь Иван в раздумье впал,
Голова аж пухнет.
И еще не в Думе он,
Даже не на кухне.

Это ж надо –
Жизнь прожил
С совестью не споря,
А как деньги завелись,
Вот оно и горе.
- Ну – ну – ну! Не вешай нос,
Окрестись и в драку.

И от нечего сказать
Ваня только крякнул.

Но пошел Иван домой,
Шаг держа упруго,
Размышляя, как очки
Он вотрет супруге.

* * *

Сказка близится к концу
И читатель зоркий
Все уже предугадал,
Будто глядя с горки.
Да, конечно, наш Иван
Важно, но без глума,
Этих “Новых” представляя,
Заседает в Думе.
С мощной Фракцией своей
Непреклонным тоном

Он отстаивает там
Пухлый блок законов,
Без которых ну никак
Не прожить народу.
Потому, что он, народ,
Дурковат от роду.
И ленив,
Не предприимчив
И вполне приспело
Дать хозяина ему.
Это б было дело.

* * *

Ну а ты, читатель, как
Смотришь на такое?
Что придут “хозяева”
Вас не беспокоит?
Ведь, считай, уж пол страны
На народ не глядя,
Поделили меж собой
Разбитные дяди.
Не по ихним ли законам
Госбюджет в заплатах
И не видят по полгода
Многие зарплаты?
Не по ним ли, собрази,
На глазах у мира

В пятизвездных отелях
Бесятся от жиру?
И растут особняки
По местам особым.
А шахтеры и врачи
Все еще в "хрущобах".
Не по этим ли законам
Едут на Канары
Те, кому бы надо быть
На тюремных нарах?

Вот такие-то дела,
Дорогой читатель.
А богатый бедняку
Сроду не приятель.
Вот уж выборы опять
Над страной нависли.
Как пойдешь голосовать —
Взвесь вот эти мысли...

VII-96

Книга издается на средства
и под редакцией автора
тир. 1000 экз.

80 руб. ≈ цена
коп.

20-110